

Прохоров В. В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ ОКРУЖНОЙ МИЛИЦИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД НЭПа

Завершение гражданской войны дало возможность сосредоточить усилия страны на мирной работе по восстановлению народного хозяйства. Но чем реже звучали залпы гражданской войны, тем чаще победители задавали вопрос: “Что делать дальше? Как возродить разоренную войнами и революцией страну?” Успехи в гражданской войне, высокая эффективность жестко централизованных методов управления, простота и понятность установленных отношений экономики “военного коммунизма” привели к тому, что руководство РКП(б) приняло решение продолжить эту политику и в послевоенный период [5, с. 20-21]. К тому же окончание войны для большевиков вовсе не означало прекращения классового боя, а лишь предполагало изменение ее форм [1, с. 48].

Однако дальнейшее расширение продразверстки, увеличение с каждым годом ее размеров привело в 1920 году к росту недовольства большей части населения и глубочайшему кризису в сельском хозяйстве. К концу этого же года правительство предприняло ряд ответных мер, главный недостаток которых состоял в том, что они продолжали строиться на фундаменте принуждения [5, с. 22]. Весной 1921 года эти меры привели к обществу-политическому кризису и реальной угрозе потери власти большевиками, что, в свою очередь, утвердило их в понимании неизбежности поворота во внутренней политике [5, с. 23].

Осуществление новой экономической политики (НЭП) требовало изменения задач и рабоче-крестьянской милиции (р-км). В новых условиях работы из органов вооруженной борьбы и военного подавления милиция должна была преобразоваться в административно-исполнительные органы по охране нового революционного порядка и законности. Новые задачи, которые предстояло решить р-км, требовали от нее существенного изменения методов работы. Нужно было овладеть этими методами. То, что было не только допустимо, но и необходимо в период “военного коммунизма”, сейчас должно было безвозвратно уйти в прошлое.

Проводником НЭПа в недавно освобожденных районах Крыма должны были стать именно эти чрезвычайные органы диктатуры пролетариата – революционные комитеты (ревкомы) [21, с. 4]. Являясь главным организатором новой политики в крае, они требовали от милиции строжайшего соблюдения законности при организации различных мероприятий, связанных с ее осуществлением в центре и на местах, обеспечивая при этом всех жителей полуострова возможностью спокойно работать, не боясь за свою жизнь и имущество.

Следуя решениям X съезда РКП(б), Крымревком издал приказ № 373 от 31 мая 1921 года “О замене продразверстки продналогом”. Это означало переход к новой экономической политике. В соответствии с этим приказом снимались все заградительные отряды и запрещалось под страхом строгой ответственности кому бы то ни было задерживать и конфисковывать провозимые сельскохозяйственные продукты как у крестьян, так и у горожан, приобретших их для своего личного потребления. Ответственность за выполнение этого приказа возлагалась, в первую очередь, на продовольственные органы Наркомпрода (следует, однако, отметить, что до осени 1921 года продналог с мест поступал крайне слабо) [21, с. 107, 138]. Практический переход к НЭПу повлек за собой существенное изменение характера службы милиции [16, с. 3], так как новая экономическая политика предусматривала открытие частных предприятий, свободу торговли и многое другое. Кроме выдачи платных разрешений (на право торговли, видов на жительство и т. д.), декрет Совета Народных Комиссаров (Совнарком) Крымской АССР от 5 декабря 1921 г. возлагал на милицию еще и наложение административных взысканий (штрафа, административного ареста, конфискации). Административные взыскания налагались на лиц, нарушивших: 1) правила торговли; 2) санитарные правила во дворах и улицах; 3) правила прописки; 4) общественный порядок появлением в нетрезвом виде на улицах и в других общественных местах и т. д.

К сожалению, успехи НЭПа в начальный ее период были не столь впечатляющими, как ожидалось. Дело в том, что при воплощении в жизнь этой политики Крымревком вплотную столкнулся с реальной обстановкой, которая была далека от идеальной.

По переписи 1921 года количество населения в г. Симферополе составляло 79 072 человека [3, с. 96], из которых 29 тыс. были неграмотными. На 1 января 1922 г. официальная безработица составляла 1 505 человек. В начале следующего месяца эта цифра увеличилась на 75 % и составляла 2 888 безработных. Это при том, что 19 действующих промышленных предприятий города могли обеспечить работой только 1 143 рабочих и 155 служащих [17, с. 89]. Тяжело сказывалась продразверстка (поначалу принудительная система заготовок сельскохозяйственных продуктов распространялась только на хлеб и зернофураж, однако к завершению гражданской войны охватила почти все сельхозпродукты, в том числе картофель и мясо), приведшая к столкновению диктатуры пролетариата с интересами крестьянства и к голоду неурожайных лет.

В начале декабря 1921 г. только в Подгородне-Петровском районе Симферопольского округа насчитывалось 10 675 голодающих. Всего же, по официальным данным, за голодный период умерло 60 тыс. человек [7, л. 131]. Это были преимущественно татары и цыгане, которые являлись наиболее неприспособленными жителями округа в плане изыскания средств к существованию. Такому ухудшению продовольственной ситуации способствовала обстановка, сложившаяся в Крыму сразу после его освобождения частями Красной Армии. На большом Крымском полуострове с ноября 1920 г. пребывало целых 6 армий. В Симферополе, где в мирное время проживало чуть более 89 тыс. населения, в тот период находилось в общей сложности до 200 000 солдат РККА.

Все это крайне негативно отражалось на криминогенной обстановке, которая день ото дня ухудшалась еще и благодаря увеличению количества уголовных преступлений, лидирующие позиции в которых занимал бандитизм. Бандитизм являлся главным злом, нарушавшим жизнь Симферополя и округа, существенно тормозившим восстановительный процесс. По этому поводу газета “Красный Крым” 3 декабря 1921 года писала: “...количество преступлений не уменьшается, а наоборот, установлено, что в крупных городах Крыма имеются корни профессиональных воровских организаций, для уничтожения которых требуется систематическая работа”

[4, с. 3]. Эту работу новые власти планировали возложить непосредственно на правоохранительные органы, ее львиная доля (помимо разрешительной и административной) ложилась на вновь созданные органы внутренних дел. Дополняя общую картину обстановки тех лет, уместно будет сказать несколько слов о Симферопольском окружном управлении р-км и о созданной им организации службы милиции.

В ноябре 1921 года Симферопольское уездно-городское управление милиции, согласно приказу Главного управления милиции (Главмилиция) РСФСР (№ 314 от 12 октября 1921 г.), было реорганизовано в окружное управление. Симферопольское окружное управление р-км располагалось в республиканском центре на ул. Лазаревской № 7 (ныне ул. Ленина) [18, с. 52]. Управление находилось в прямом подчинении Главмилиции Народного Комиссариата Внутренних Дел (НКВД) Крыма, и возглавлял его начальник милиции Симферопольского округа. На него возлагалось руководство всей милицией в пределах округа. В начале 1922 года структуру Симферопольского управления р-км составляли следующие отделения: административно-строевое, службы милиции, уголовного розыска, политсекретариата, хозяйственного, адресного стола и адресного дома [8, л. 26]. Во главе этих структурных единиц стояли начальники отделений окружного управления.

В круг ведения управления Симферопольской р-км входило: 1) наблюдение за исполнением всех декретов и распоряжений центральных и местных властей; 2) руководство деятельностью УР и борьба с уголовной преступностью и бандитизмом; 3) охрана личной безопасности и имущества граждан города и округа; 4) контроль за несением службы милиции и руководство ее деятельностью; 5) первоначальная подготовка милиционеров; 6) надзор за иностранцами, торговлей, за содержанием домов, улиц и многое другое [8, л. 26].

С отменой в январе 1921 года волостного деления, Симферопольский уезд был разделен на районы, а с вводом в Крым в августе того же года окружного деления организуется Симферопольский округ, который объединил четыре района (Подгородне-Петровский, Биюк-Онларский, Сарабузский и Карасубазарский). В начале сентября 1923 года в его состав включили еще 2 района (Алуштинский и Бахчисарайский), и теперь округ охватывал территорию общей площадью 6 660 кв. верст с населением 198 294 человека, 111 076 из которых проживали в сельской местности. Вопросами наведения нового революционного порядка на территории г. Симферополя ведало выделенное в сентябре 1922 года из окружного управления р-км управление городской милиции.

С осени 1921 года начальником Главмилиции Крыма Людвигом Цинцарем было положено начало планового строительства Крымской милиции. Во главе 7 окружных управлений Крымской РКМ он ставит исполнительных и преданных делу людей. В январе 1922 года одним из первых со своего поста был снят Петр Иенне – начальник Симферопольского окружного управления. На эту должность Цинцарь назначает Аркадия Шуровского, который провел ряд мер по улучшению работоспособности аппарата окружного управления. Этому ему удалось достигнуть в первую очередь в результате регулярных сокращений сверхштатной численности личного состава (л/с) управления, в процессе которых избавлялись, в первую очередь, от случайных людей. С ноября 1922 года эту работу продолжил новый начальник Симферопольской окружной милиции Макс Якобсон [22, с. 4], который через три месяца довел количество сотрудников управления до 101 человека (по сравнению с 254-мя в октябре 1922 г.) [9, л. 14]. Летом 1923 г. на плечи Якобсона и его нового заместителя Арнольда Виганда легла основная нагрузка в проведении реорганизации окружного управления. Реорганизация, кроме структурных изменений, позволила увеличить штат сотрудников Симферопольского окружного управления р-км до 110 человек.

Залогом успешной работы всего аппарата управления по борьбе с уголовной преступностью, с одной стороны, был качественный подбор кадров, с другой – четко отлаженная организация службы милиции. В начале января 1922 года начальник Главмилиции Крыма обязал все окружные управления р-км организовать участки в своих районах. Каждый район разбивался на четыре участка, во главе которого стоял старший участковый милиционер. Ввиду уменьшения штата л/с, постовая служба и ночные обходы (патрулирование) по городам сократились до минимума. Если в мае 1922 года по Симферопольскому округу их было 19 городских и 7 районных постов [10, л. 13], то уже в сентябре следующего года их осталось всего 5 на весь округ. Координацию действий и контроль несения службы этими нарядами осуществлял дежурный по окружному управлению р-км.

Не совсем благополучно было внутри самой милиции. Отсутствие необходимых финансовых средств все более усугубляло отчаянное положение органов внутренних дел Крыма. Несвоевременные выплаты заработной платы угрожали полным развалом всей организации рабоче-крестьянской милиции. Мало того, что в начале 1923 года зарплата милиционера была на 30-40% ниже, чем у служащего государственного аппарата [11, л. 45], так её еще и не выдавали по полгода. Для сравнения скажем, что зарплата младшего милиционера в конце 1922 года равнялась 11 250 руб. [12, л. 65], а стоимость 1 пуда пшеничной муки на Симферопольском базаре – 10 402 руб. Уголовный розыск не имел денег на расходы за проведение операций и секретную агентуру. Новый набранный л/с милиции (вместо специалистов старой школы), не получая денег и слабо снабжаемый продовольствием, старался оставить службу.

При таких нищенских условиях люди неохотно шли служить в милицию, и на имеющиеся вакансии трудно было набрать новое пополнение. Ввиду отсутствия минимальных финансовых средств организация работы милиции и уголовного розыска была ослаблена, их престиж неудержимо падал. В нехватке необходимых финансовых средств усматривалась серьезная угроза, могущая расстроить весь организационный план Главмилиции Крыма. Эти обязательства привели к тому, что в милиции г. Симферополя появляется преступность. С декабря 1921 г. по октябрь 1922 г. из р-км округа без права восстановления было уволено 37 милиционеров, 13 милиционеров предано суду и 24 сотрудника были наказаны в дисциплинарном порядке [13, л. 17-18].

Деятельность по борьбе с уголовной преступностью симферопольская милиция фактически начала лишь с февраля 1922 года, с момента реформирования отдела уголовного розыска при Главмилиции Крыма в центре и его отделений на местах.

До этого времени существующий аппарат УР вследствие своей малочисленности (76 человек на весь Крым)

и ненадежности личного состава [14, л. 28] не только совершенно бездействовал в борьбе с уголовными преступлениями, но и сам способствовал свободному развитию таковых.

Полное представление о деятельности Симферопольской милиции по борьбе с бандитизмом в масштабе округа помогут получить следующие цифры. В период с 1 декабря 1921 г. по 1 октября 1922 г. в г. Симферополе и его районах был совершен целый ряд тяжких уголовных преступлений, а именно: 70 вооруженных ограблений, 53 убийства, 617 краж со взломом и без, 129 случаев конокрадства. Всего же окружным отделением УР за 10 месяцев было зарегистрировано 4 230 преступлений. Для усиления борьбы с уголовными преступлениями в городе Симферополе с начала 1922 года по инициативе Главмилиции были организованы и проведены 138 массовых облав, 115 обысков, произведено 442 ареста. Облавы, обыски и аресты были действенными, наступательными операциями, в которых принимали участие все службы окружной милиции. Проверялись все неблагополучные в криминальном отношении городские места – вокзалы, гостиницы, клубы, базары, рестораны, места зрелищ и увеселений. Кроме разыскиваемых уголовников и подозреваемых, задерживались все лица без документов и без специальных разрешений на право ношения оружия и передвижения по городу в ночное время. В результате этих оперативных мероприятий было раскрыто 1 632 преступления (т. е. 38% от зарегистрированных), ликвидировано 18 бандитских организаций, арестовано 99 бандитов, 1 контрреволюционер, 127 воров-рецидивистов, 158 военных и трудовых дезертиров. У них было изъято 69 винтовок, 16 револьверов и 15 штыков [15, л. 22].

За это органы внутренних дел заплатили дорогой ценой – двое сотрудников уголовного розыска были убиты и один сотрудник ранен.

Деятельность правоохранительных органов в новых условиях требовала дальнейшего совершенствования их структуры и четкого распределения задач между ними. В первую очередь это касалось НКВД и ВЧК. Несмотря на то, что они возглавлялись одним человеком, а милиции и УР были частично переданы функции чрезвычайной комиссии (в частности, по борьбе со спекуляцией и должностными преступлениями), все же эти два органа диктатуры пролетариата имели каждый свое направление деятельности, причем их задачи были конкретно оговорены и имели четкие границы.

С окончанием гражданской войны и переходом к НЭПу усилия КрымЧК (с марта 1922 г. – Крымское Политическое Управление) сосредоточивались на борьбе с открытыми контрреволюционными выступлениями, мятежами, бандитизмом, на раскрытии контрреволюционных организаций и лиц, деятельность которых была направлена на подрыв хозяйственных органов большевистского государства. Причем в борьбе с бандитизмом повышалась роль совместных действий УР и КрымПУ. В течение 1921-1922 гг. ими было проведено несколько совместных операций по обезвреживанию бандформирований на территории г. Симферополя и округа.

Это, в первую очередь, - ликвидация банд Тимофея Грабовецкого, Виктора Сулима, Ивана Шевченко [19, с. 4] и прорвавшейся с территории УССР бандгруппы Шрамко.

Сложная оперативная обстановка на полуострове в ноябре 1922 г. вынудила руководство Крымской АССР пойти на крайние меры.

При КрымЦИК создается Чрезвычайная тройка по борьбе с бандитизмом и уголовными преступлениями. Чрезвычайная тройка в своей деятельности взяла курс на физическое уничтожение уголовного элемента. На страницах Крымских газет стали регулярно печатать списки лиц, неоднократно совершавших уголовные преступления, приговоренных тройкой к высшей мере наказания (расстрелу). Один из таких списков был опубликован 19 декабря 1922 года в газете “Красный Крым” и состоял из 13 человек [2, с. 4].

В приговорах рецидивистам, как правило, преобладали более суровые меры наказания, чем лицам, осужденным впервые. Первые представляли серьезную опасность еще и тем, что вовлекали в преступную среду людей, ранее далеких от преступного мира: оставшихся временно без работы людей, безнадзорных детей, сирот [23, с. 107]. Такие приговоры приводились в исполнение без обжалования и отсрочек. После таких жестких мер волна бандитизма к началу 1923 г. заметно спала. Как исключение можно выделить единичные случаи, которые быстро ликвидировались принятыми мерами.

В результате самоотверженной работы по ликвидации остатков бандитизма сотрудниками Симферопольского уголовного розыска только с октября 1922 года по апрель 1923 года было задержано 217 налетчиков и грабителей. У них было изъято 23 револьвера, 79 винтовок и большое количество единиц холодного оружия. В ходе этой работы оружие милиционерами применялось 41 раз.

Следствием политики, проводимой Крымским правительством в отношении рецидивистов, стало повсеместное уменьшение профессиональной уголовной преступности. Об этом свидетельствуют такие цифры: в октябре 1923 года по Крыму на разные сроки было осуждено всего 279 человек (тогда как в ноябре 1922 года их было 650), причем к высшей мере наказания не был приговорен ни один из них.

Кроме борьбы с уголовными преступлениями, симферопольская милиция выдавала большое количество разного рода административных разрешений и вела огромную работу, связанную с пресечением и профилактикой правонарушений.

С начала этой работы по 1 октября 1922 года по Симферопольскому округу было выдано 6 195 различных разрешений, возбуждено 2 574 административных дела, по которым было арестовано 211 человек на 1 055 суток. За этот же период штрафу подверглись 2 363 человека на общую сумму 891 880 рублей [6, л. 19]. Кроме того ей приходилось бороться и с проституцией, с содержанием притонов и игорных домов. Так, сотрудниками окружного уголовного розыска (УР) в феврале 1923 года в квартире гр. Садовникова по ул. Екатерининской, №3 (ныне ул. К. Маркса) [18, с. 94] был обнаружен карточный притон, где было задержано 12 человек [20, с. 4].

Совнарком Крыма вел решительную борьбу с пьянством и самогонованием. Первостепенную роль в этой борьбе играла милиция. Обыски и облавы, составление протоколов, изъятие спиртных напитков, проведение дознания по делам о самогоноварении были чуть ли не каждодневным занятием работников милиции. По ука-

занию заместителя наркома внутренних дел Крыма В.Н. Ануфриева (от 21 октября 1921 г.) изготовление самогона для собственного употребления, появление в общественных местах в пьяном виде, распитие спиртных напитков крепче 20⁰ влекли за собой административную ответственность в виде штрафа до 300 рублей золотом или ареста до 3-х месяцев. За изготовление и сбыт самогона с декабря 1921 по апрель 1923 г. к административной ответственности был привлечен 41 человек. Продолжая работу в этом направлении, милиция г. Симферополя в мае и сентябре 1923 г. обнаружила и ликвидировала две подпольные фабрики по производству самогона и выгонке спирта. Всего же за третий квартал 1923 г. по городу было произведено 76 обысков, обнаружено 34 места самогонарения, отобрано 15 аппаратов, возбуждено 34 административных дела.

Помимо этого, симферопольская окружная милиция боролась с детской беспризорностью и трудовым дезертирством, она оказывала содействие продовольственным органам в сборе налогов [23, с. 86], Советам при проведении выборов, выдавала паспорта, охраняла государственные склады, занималась другой работой.

Таким образом, переход к НЭПу означал крутой поворот во всех областях жизни Крымской республики. Административная деятельность государственных органов, в том числе и милиции, стала намного сложнее. У нее появились ранее несвойственные ей разрешительные функции и возможность применять административные взыскания наряду с самыми радикальными мерами. В эти годы, в связи с новыми, более высокими требованиями, предъявляемыми к работе органов внутренних дел, усилилось внимание к организации службы милиции и совершенствованию методов ее работы. Совнарком и НКВД Крыма постоянно искали более жизнеспособные структуры р-км Симферополя и базовые критерии отбора кадров, позволяющие ликвидировать преступность милиции и быстро выполнять задания по обезвреживанию уголовного элемента.

Уголовный бандитизм являлся серьезной помехой для проведения НЭПа, он нарушал нормальную работу государственных и общественных организаций, подрывал основу личной и имущественной безопасности граждан. Питательной средой для его существования являлись сохранившаяся дореволюционная профессиональная преступность, голод и безработица. Правоохранительным органам Крыма приходилось “паровым катком” прокладывать путь к новой экономической политике. В результате упорной и напряженной работы всех звеньев Симферопольской окружной милиции количество уголовных преступлений пошло на убыль, повысилась их раскрываемость. Высокий процент раскрытия уголовных преступлений свидетельствовал о возросшем оперативно-служебном мастерстве и решительности работников симферопольской милиции, напрямую способствовавших нормализации общественной жизни города уже к концу 1923 года.

Литература

1. Алаторцева А. И. Советская историческая периодика 1917- середины 30-х годов. – М.: Наука, 1989.
2. Борьба с бандитизмом //Красный Крым. – 1922. - № 284.
3. Брошеван В. М., Форманчук А. А. Крымская Республика: год 1921-й (Краткий исторический очерк). - Симферополь: Таврия, 1992.
4. В уголовном розыске // Красный Крым. – 1921. – № 272.
5. Горинев М. М., Цакунов С.В. Ленинская концепция НЭПа: Становление и развитие // Вопросы истории, 1990, № 4.
6. Государственный Архив Автономной Республики Крым (ГААРК), Ф. р - 709 (Народный Комиссариат Внутренних Дел), оп. 1, д. 137.
7. Там же, д. 131.
8. Там же, д. 26.
9. Там же, д. 137.
10. Там же, д. 131.
11. Там же, д. 387.
12. Там же, д. 303.
13. Там же, д. 137.
14. Там же, д. 64.
15. Там же, д. 137.
16. Изменение характера службы // Красный Крым. – 1921. - № 272.
17. История городов и сел Украинской ССР. Крымская обл. – К. 1974.
18. Поляков В. Е. Улицы Симферополя. Справочник-путеводитель. – Симферополь: Таврида, 1994.
19. Происшествия // Красный Крым. – 1921. – № 288.
20. Происшествия // Красный Крым. – 1923. – № 44.
21. Ревкомы Крыма. Сборник документов и материалов. / Под ред. Л. Д. Солодовник. – Симферополь: Крым, 1968.
22. Симферопольская милиция // Красный Крым. – 1922. - № 281.
23. Скилягин А. Т. Дела и люди ленинградской милиции. Очерки истории. – Л., 1967.